

4. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (16 ноября 1972 г.) // Конвенции и рекомендации ЮНЕСКО по охране культурного наследия / сост. В. В. Глинник. – Минск : Редакция журнала «Тыдзень», 1999. – С. 51–66.
5. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения, принята на 33-й сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Париже в 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/Konventsija_ob_ohrane_i_pooschrenii_raznoobraziya_form_kulturnogo_samovyrazheniya.pdf. – Дата доступа: 08.09.2021 г.
6. Материалы Международной конференции «Конвенции ЮНЕСКО в области охраны культурного наследия и национальное законодательство государств-участников СНГ»: (Минск, 26–28 апреля 2007 г.) / Институт государства и права Национальной академии наук Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2007. – 250 с.
7. Международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]: принята 17 октября 2003 г. 32-й сессией Генеральной конференции ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001325/132540r.pdf>. – Дата доступа: 08.09.2021.

Соловей А. П.
ВТОРАЯ «ВОЛНА»
ФЕМИНИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Ключевые слова: академическая наука, женщины-ученые, феминизация научных кадров, уровень феминизированности, факторы феминизации науки.

Процесс роста доли женщин в кадровом составе академической белорусской науки (*«феминизация научных кадров»*) в разные исторические периоды детерминировался рядом социально-экономических факторов. Изучение отдельных этапов включения женщин в производство научного знания дает возможность ретроспективно репрезентировать социально-профессиональное положение женщин-ученых, оценить динамику их представленности среди научных кадров. Данные, сохранившиеся в Центральном научном архиве Национальной академии наук Беларуси (ЦНА НАН Беларуси), позволяют рассмотреть уровень феминизированности научных кадров в структурных подразделениях Академии наук Белорусской ССР (АН БССР), а также квалификационно-должностной портрет женщин – научных сотрудников. Под *феминизированностью научных кадров* мы будем понимать уровень представленности женщин в научных кадрах, кото-

рый выражается в абсолютных числах либо долях, т. е. определенный результат феминизации научных кадров.

Период второй «волны» феминизации научных кадров начинается с середины 1960-х гг. и совпадает с экстенсивным ростом науки, а также характеризуется социальным равноправием женщин, гарантирующим равные с мужчинами возможности в получении образования и выбора сферы трудовой деятельности. Участие женщин во всех основных направлениях технических, естественных и гуманитарных наук, а не только в гуманитарных и медико-биологических, являлось важным показателем социального равноправия женщин [2, с. 169].

К основным социально-экономическим обстоятельствам, детерминировавшим процесс феминизации науки в данный период, следует отнести следующие. *Во-первых*, в 1960-х гг. наука занимала лидирующие позиции по оплате труда среди отраслей народного хозяйства, в научных учреждениях наметилось опережение темпов численности женщин по сравнению с мужчинами. *Во-вторых*, важным фактором феминизации науки являлся высокий темп роста общей численности научных сотрудников, так как правила административной системы способствовали оперативному заполнению вакансий в научных учреждениях. *В-третьих*, равноправие женщин во всех сферах жизни и деятельности общества находит конкретное воплощение в сфере научного труда: женщины все чаще вовлекаются в исследовательскую деятельность. *В-четвертых*, сокращение финансирования науки привело к прекращению экстенсивного ее развития (кризис науки в середине 1970-х гг.), что стало причиной увеличения доли женщин среди научных кадров. Материальное снижение престижа научной деятельности в отличие от других отраслей народного хозяйства, стало причиной большей представленности женщин в биологических и медицинских науках, прикладной математике. Падение престижа и общественной значимости науки вследствие отсутствия должностной карьеры молодых ученых и понижения оплаты труда, повлекло за собой уменьшение притока мужчин в науку [3, с. 40-41].

Анализ доступных архивных источников позволяет сделать вывод об увеличении и стабилизации численности женщин в АН БССР в данный период (таблица 1).

В 1975 г. в научно-исследовательских учреждениях АН БССР работало 8283 сотрудника, из них 4026 женщин, или 48,6 %. Среди научных сотрудников в количестве 4685 человек доля женщин составляла 40,7 %. В то время как среди докторов и кандидатов наук в количестве 173 и 1308 человек, женщины составляли 9,2 % и 35,4 % соответственно [4, Л. 4; Л. 6, Л. 45]. От общего числа руководителей научных подразделений (лабораторий, отделов, секторов) в количестве 300

человек, женщины составляли 8,0 % [4, Л. 48]. В числе академических научных сотрудников за четыре года доля женщин не изменилась и в 1979 г. составила 40,6 % от общего количества научных работников. В квалификационном срезе доля женщин снизилась: среди научных сотрудников с ученой степенью доктора и кандидата наук доля женщин составляла 7,8 % и 34,8 % от общей численности всех докторов и кандидатов наук [8, Л. 33].

Таблица 1. Доля женщин – научных работников АН БССР в общей численности научных сотрудников, руководителей структурного подразделения, кандидатов и докторов наук за 1975–1988 гг. (в %) *

Год	Доля женщин в общей численности научных работников	Из них:		
		Руководители научного подразделения	Кандидаты наук	Доктора наук
1975	40,7	8,0	35,4	9,2
1979	40,6	–	34,8	7,8
1981	42,7	7,2	35,0	7,8
1988	40,9	–	32,1	9,1

* Рассчитано по: [4, Л. 4,6,45,48; 8, Л. 33; 5, Л. 63; 7, Л. 24–85].

В начале 80-х гг. (1981 г.) среди работающих научных сотрудников, а также ученых со степенью кандидата и доктора наук женщины составляли 42,7 %, 35,0 % и 7,8 % соответственно [5, Л. 63]. К концу 80-х гг. (1988 г.) доля женщин среди научных сотрудников и ученых со степенью кандидата наук, снизилась и составила 40,9 % и 32,1 % соответственно. В то время как среди докторов наук доля женщин увеличилась на 1,3 % и составила 9,1 % [7, Л. 24–85].

Следует отметить, что в рассматриваемый период наблюдался гендерный дисбаланс в количественном составе научных кадров в зависимости от области науки. Женщины-ученые были представлены во всех отраслях знания, однако в разной пропорции. К примеру, в физико-математических науках их удельный вес был значительно ниже, чем в биологических, медицинских, химических и педагогических. В системе АН БССР в структурных подразделениях наук о живой материи женщины составляли 62,0 %, в физико-математических науках – 43,0 %. Доля женщин-ученых в Институтах физиологии, общей и неорганической химии, а также в Центральном ботаническом саду составляла 70,0 %. Однако в таких научных организациях, как Институт проблем надежности и долговечности машин, Институт прикладной физики и Институт физики, женщины составляли 31,0 %, 32,0 % и 33,0 % от общей численности научных сотрудников соответственно [1, с. 51].

Вторая «волна» феминизации академической науки активно был представлен женщинами, осваивающими первую ступень послевузовского образования (таблица 2).

Таблица 2. Численность женщин-аспирантов в общей численности академических аспирантов в период 1968–1988 гг. (в %) *

Год	Доля женщин в общей численности аспирантов
1968	38,8
1971	29,7
1979	23,3
1988	31,4

* Рассчитано по: [9, Л. 15; 10, Л. 3; 11, Л. 8; 6, Л. 4].

Как свидетельствуют данные, представленные в таблице 2, в общей численности лиц, обучающихся в аспирантуре, доля мужчин превалирует. В 1968 г. среди аспирантов в количестве 402 человек представительницы женского пола составляли 38,8 %. Следует отметить, что по сравнению с 1955 г. их доля в 1968 г. увеличилось на 8,1 %. [9, Л. 15]. В 70-х гг. женщин в аспирантуре стало значительно меньше. Это подтверждают следующие данные: в 1971 г. доля женщин составляла 29,7 %; в 1979 г. – 23,3 %. [10, Л. 3; 11, Л. 8]. На рубеже 1980–90-х гг. численность женщин среди аспирантов постепенно стала увеличиваться, и в 1988 г. удельный вес женщин среди аспирантов составил 31,4 % – практически каждая третья [6, Л. 4].

Таким образом, вторая «волна» феминизация научных кадров белорусской академической науки (середина 1960-х – конец 1980-х гг.) обуславливается различными факторами, которые условно можно объединить в два этапа. Первый этап был связан с ростом научно-исследовательских учреждений и проектов, а также с социальным равенством женщин. Второй – с падением престижа науки, который детерминировал уход мужчин из научной сферы. Несмотря на социально-экономические обстоятельства, которые способствовали вовлечению женщин в ряды научных сотрудников, наблюдается гендерный дисбаланс как на квалификационном, так и на должностном уровнях в научных институтах. На протяжении рассматриваемого нами периода доля женщин среди ученых со степенью кандидата и доктора наук в среднем составляла 34,3 % и 8,5 % соответственно, на руководящих должностях численность женщин-ученых значительно уступала мужчинам-ученым.

Теоретико-практическая значимость и новизна полученных результатов заключается во введении в научный оборот архивных дан-

ных ЦНА НАН Беларуси о количестве, квалификации, занимаемых должностях женщин – научных сотрудников. Это позволяет комплексно оценить представленность женщин в кадровом составе академической белорусской науки в рассматриваемый исторический период и обозначить дальнейший вектор в изучении гендерного состава научных кадров, развитии гендерных исследований в научной сфере.

1. Корзенко, Г. В. Научная интеллигенция Белоруссии в 1944–1990 гг. (подготовка, рост, структура) / Г. В. Корзенко. – Минск : Фісo А-СКАД, 1995. – 74 с.
2. Корзенко, Г. В. Научные кадры Белоруссии: проблемы формирования и развития (1944–1990 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Г. В. Корзенко. – Минск, 1996. – 257 с.
3. Научный потенциал республики / В. Г. Василега [и др.] ; под ред. Г. А. Несветаилова. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 176 с.
4. Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси (далее – ЦНА НАН Беларуси). – Ф. 1а. Оп. 1. Д. 493.
5. ЦНА НАН Беларуси. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2337.
6. ЦНА НАН Беларуси. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 2982.
7. ЦНА НАН Беларуси. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 3035.
8. ЦНА НАН Беларуси. – Ф. 1а. Оп. 1. Д. 518.
9. ЦНА НАН Беларуси. – Ф. 1б. Оп. 1. Д. 283.
10. ЦНА НАН Беларуси. – Ф. 1б. Оп. 1. Д. 298.
11. ЦНА НАН Беларуси. – Ф. 1б. Оп. 1. Д. 326.

Твердохлебова Ю. Б.

**ВОСПОЛНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО РЕПЕРТУАРА
ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ: СОТРУДНИЧЕСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ С УЧРЕЖДЕНИЯМИ Г. ВИТЕБСКА**

Ключевые слова: национальные периодические издания, восполнение фонда, обеспечение сохранности, цифровые копии, Национальная библиотека Беларуси, Государственный архив Витебской области, Витебский областной краеведческий музей.

Учреждения информационной сферы (библиотеки, архивы, музеи) всегда выполняли схожие задачи: сбор, хранение и обеспечение сохранности культурного наследия, информирование пользователей об имеющихся в фондах ресурсах, а также качественное и оперативное обеспечение доступа к этим ресурсам. И если музеи и архивы «выполняют функции краеведческой памяти, представляют историю края или области, как неотъемлемое звено истории страны» [1], то в соответствии с «Кодексом Республики Беларусь о культуре» именно за Национальной библиотекой Беларуси (далее – НББ) закреплена функция по